

Три жеребья (3)

Что в палате то было белокаменной,
Белокаменной было, государевой —
Выезжал то майор да полковничек,
Вывозил то он указ немилостив,
Что немилостив указ, не жалостив:
Как из трех то сынов да во солдаты брать,
Да из четырех то братьев в казаки писать.
Что у нуждаго, было убеднаго,
У крестьянина было небогатаго,
Было три то сына да три хорошие,
Они бедные были, кудреватые
И холосты были, неженатые —
Что в царскую службу были гожие.
«Мне-ка старшаго сына будет жаль отдать,
А средняго сына мне не хочется.
Уж как младшему сыну — ему Бог судил,
Ему Бог судил да во солдатах быть,
Во солдатах то быть да все царю служить».
Что-де меньший-от сын слезно расплакался,
Отцу с матушкой приразжалился:
«Я не сын-от вам, верно пасынок,
Я чужой-от сусед, верно суседов сын».
Тут спроговорил родный батюшка:
«Уж вы, дети, мои дети, все любимые.
Подьте-кось, дети, вдоль по улице,
Вы зайдите-ка, дети, в нову кузницу,
Уж вы скуйте-ка все да по ножику,
Исходите-ка на Дунай-реку.
У котораго жеребей вверх реки пойдет,
Знать тому и во солдатах быть».

А. Г. Иванов. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911.